

ВВЕДЕНИЕ

В современной политической науке тематика информационных войн и их роли в дестабилизации институтов государства определяется рядом факторов и уже довольно давно находится в фокусе внимания научного и экспертного сообщества, поскольку их опасность для государства очевидна. Между тем, не все так просто и однозначно.

С одной стороны, проблематика информационных войн чрезвычайно разнообразна и на данном этапе не сводится к общему знаменателю (каждый крупный исследователь понимает под информационными войнами что-то свое, например, советник министра обороны Ильницкий считает их «войнами смыслов»). С другой стороны, институт президентства в Российской Федерации как объект информационных операций не изучен вообще: в лучшем случае, внимание исследователей привлекают атаки и выпады в адрес президента РФ (как личности и государственного деятеля). Причина этого кроется не в том, что институт президентства никто не атакует, просто формы и методы его дискредитации, компрометации, делигитимизации носят характер новых вызовов и угроз национальной безопасности РФ и только начинают подвергаться научному осмыслению. Так, о технологиях делигитимизации выборов широко заговорили только после выборов 2021 г. в Государственную Думу РФ, где эти технологии массово применялись. В этом плане выбор института президентства РФ в качестве объекта информационных операций несет в себе новизну, так как именно эта тема и оказалась наиболее неразработанной. Отсюда вытекает необходимость снятия сохраняющейся неопределенности с другого важного понятия — информационных войн, — требующего строгого определения (исходя из их природы и целевого назначения).

В целом, актуальность исследования современных информационных войн и их роли в дестабилизации институтов государства определяется следующим рядом факторов.

1. Информационные войны сегодня (наравне с гибридными и торговыми войнами) становятся одним из основных и приоритетных инструментов реализации современными государствами своей внешней политики. Технологии

информационных войн чрезвычайно эффективны: наносятся удары непосредственно по объектам воздействия (политическому лидеру, главе государства), минуя традиционные средства защиты; построенные на их базе информационные операции позволяют вести агрессивные действия против той или иной страны даже в мирное время, невзирая на ее суверенитет и положение на мировой арене. Появление в современной практике ведения информационных войн особых (унифицированных) итерационных (циклических) схем, по которым сейчас строятся практически все без исключения информационные операции США, и серьезный прогресс в применении технологий легализации вбрасываемой информации (преимущественно, различных видов операций «контролируемой утечки») позволили Соединенным Штатам поставить «производство» собственных информационных операций «на конвейер», чего прежде никогда не было. В информационном противостоянии с Российской Федерацией главными мишенями информационных операций стали личность президента и институт президентства в РФ, а также институт свободных демократических выборов, в отношении которых активно предпринимаются попытки их компрометации (в том числе, путем делигитимизации).

2. Добровольное вхождение Крыма в Российскую Федерацию стало стимулом к модификации схем и технологий информационной войны, которые в период 2014–2016 гг. пережили настоящую технологическую революцию. При этом в планировании информационных операций «ремесленный» подход сменился на «промышленный»: в США была выработана так называемая унифицированная («стандартная») англо-американская схема информационной операции [31], которая может использоваться в «конвейерном» режиме (впервые эта схема была опробована в скандале с панамскими офшорами в 2016 г. — так называемом «Панамском досье»). Это позволило США в период с 2016 г. по настоящее время буквально «засыпать» Российскую Федерацию информационными операциями и атаками, например, «дело Скрипалей», «допинговый скандал с WADA», «аргентинский кокаин», «дело Марии Бутиной» и т.д. При этом интенсивность информационных операций возросла, а лежащая в их основе базовая англо-американская схема стала модернизироваться, сохраняя при

этом заложенные в ней организационно-технологические решения. В качестве примеров можно привести появление так называемых «маятниковой схемы», «игр с пошаговым повышением ставок», «загонной охоты», «схемы поляризации», «ловли на живца».

3. В соответствии с Указом Президента РФ от 31.12.2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» [6] «обеспечение состояния защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, позволяющее обеспечить права, свободы, достойный уровень жизни граждан, а также территориальную целостность государства» является основной задачей Российской Федерации. Институт президентства как один из основных в политической системе РФ вбирает в себя широкий перечень полномочий, позволяющих координировать деятельность государственных органов РФ в данной сфере. Дестабилизация института президентства РФ вызывает нарушение его функционирования и тем самым, создает возможность нанесения ущерба национальным интересам страны, в том числе, в сфере обеспечения информационной безопасности и противодействия технологиям информационной войны.
4. В тексте указа Президента РФ от 31.12.2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» выделяется ряд угроз, имеющих наибольшее значение как для национальной безопасности РФ в целом, так и для института президентства РФ, в частности. «Угроза, связанная с использованием информационных и коммуникационных технологий для распространения и пропаганды идеологии фашизма, экстремизма, терроризма и сепаратизма, нанесения ущерба гражданскому миру, политической и социальной стабильности в обществе» [6] способна нанести значительный урон институту президентства в РФ. В этом плане, учитывая ключевое значение института президентства в системе органов власти РФ, противодействие данным видам угроз (инструментами их реализации может выступать, в том числе информационная война) приобретает приоритетный характер и на передний план выдвигается деятельность по обеспечению национальной безопасности РФ.

Этим и другим вопросам и посвящена монография.